нормативности, они подчинили строгим правилам рассудка и само вдохновение. Напротив, в пору развития романтизма идеи Платона в полемике с классицизмом получают, как известно, особенно широкое распространение.[6]

Показательно, что один из самых правоверных последователей классицизма в «Беседе» Д. И. Хвостов, упрекавший Державина в том, что его «Рассуждение» «не иное есть, как перевод из слова в слово аббата Баттё, но умноженный или, лучше сказать, разжиженный неосновательными понятиями и ложными заключениями...», в числе этих ложных заключений отметил и выписал прежде всего замечания Державина о вдохновении.[7]

Последовательно выдержать свою позицию Державин, однако, не сумел: в его дальнейших рассуждениях мы найдем мелочную регламентацию совершенно в духе традиций классицизма. Так, он тут же делит вдохновение на виды: грозное, гневное, нежное, умилительное и т. д.[8] Вопреки собственной поэтической практике он, вслед за Шишковым, настаивает на строгом, по Ломоносову, стилевом разделении жанров: «...гимн и ода заимствуют свое наречие, свои краски, свою силу от воспеваемого ими предмета; но никогда площадных или простонародных слов себе не дозволяют...». Правда, тут же поэт, свободно перемешивающий в собственных стихах высокое и низкое, добавляет ограничение столь жестко сформулированного правила: «Разве в таком роде будут писаны».[9]

Однако принятое в начале «Рассуждения» положение о свободном, вдохновенном поэте вступало в противоречие со скрупулезной классификацией и приводило Державина к выводам, отходящим от поэтики классицизма.

В четвертой, неопубликованной, части «Рассуждения» Державин, подчеркивая, что он следует за «новейшими словесниками», подразделяет оды на различные «статьи»: духовную, героическую, философскую и пр. Затем приводит ряд еще более мелких подразделений, среди которых: генетлиатическая, или на день рождения; эпиталамическая, или на брачное сочe-

---

[6] См., например: А. И. Белецкий, Избранные труды по теории литературы. Изд. «Просвещение», М., 1964, стр. 53 и сл.

[7] Д. И. Хвостов. Записки о словесности. В кн.: Литературный архив, т. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 375.

[8] Державин, т. VII, стр. 537—550.

[9] Там же, стр. 536. — Ср. у Шишкова: «...простые и низкие понятия важным и возвышенным слогом описывать неприлично» (Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803, стр. 212).